

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Афанасьев В. В.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Аннотация. В статье анализируются особенности современных локальных конфликтов, которые все меньше напоминают традиционные войны между государствами. Одной из причин современных локальных конфликтов является удешевление вооружений и «приватизация», когда главными участниками все чаще становятся не государства, а частные фирмы или народное ополчение. В последние десятилетия войны меняют свои традиционные формы. Классическая война национальных государств, которая была определяющей в XX веке, становится исторически устаревшей моделью. Государства потеряли монополию на ведение войны, когда появилось много новых негосударственных актеров, будь то местные вожди, партизанские группы или специализирующиеся на ведении войны частные фирмы, сдающие в аренду солдат и выполняющие целые военные операции. Важную роль начинают играть и международные террористические сети, способные мобилизовать большое количество своих сторонников. Многие из этих новых актеров занимаются войной на постоянной основе как основным бизнесом.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, США, мягкая сила, политическая нестабильность, дипломатия, государство, интересы, безопасность, конфликт.

Можно ли современные локальные конфликты называть по-старому «войной»? В связи с потерей монополии государств на войну, ее контуры размываются. Война часто стала сопровождаться организованной преступностью. Иногда трудно отделить большие криминальные организации от остатков бывшей армии, от вооруженных банд самопровозглашенных командиров, которые наживаются разбоем и торговлей запрещенными товарами. Может быть, правильнее было бы называть просто «эскалацией насилия»? Ответить на эти вопросы позволяет более широкий исторический взгляд на современную мировую политику.

Сегодня ясно просматривается уменьшение доли участия различных государственных структур в локальных войнах. Дело в том, что в Европе на протяжении трехсот лет государства добивались монополии на ведение войны. Сейчас происходит обратный процесс, и войны все чаще приобретают частный характер, становясь конфликтами между отдельными кланами, группировками, этническими или религиозными общинами, не связанными непосредственно с какими бы то ни было государственными структурами.

Государство в XXI веке потеряло монополию на ведение войны. Во многих современных войнах мы можем видеть смесь государственных, псевдогосударственных и частных актеров. Обязательным стало наличие множе-

ства группировок, которые находят в ведении боевых действий свою выгоду и поэтому не стремятся к миру. Войны в Африке, в Югославии, на Кавказе и в Афганистане — все они напоминают тридцатилетнюю войну больше¹, чем войны между государствами в XX веке.

Особенности современных локальных конфликтов

Особенностями современных военных конфликтов является:

- наличие множества актеров;
- большая длительность;
- несимметричность противостояния, неравность участников конфликтов;
- большие жертвы среди гражданского населения;
- криминальная теневая экономика;
- удешевление средств ведения войны;
- отсутствие конкретной локализации и крупных сражений;
- тактика изматывающей партизанской войны;
- рост значения этнических и религиозных факторов;
- уменьшение роли традиционных идеологий;
- привлечение детей в качестве солдат;
- большое количество сексуальных преступлений;

¹ Современные локальные военные конфликты во многом похожи на тридцатилетнюю войну в Европе.

Субъектами современных локальных конфликтов часто выступают частные актеры, что стало возможным благодаря удешевлению вооружения. Легкое оружие можно приобрести достаточно дешево, также обучение не требует длительного времени.

Другая особенность современных войн состоит в их *нессимметричности*, то есть военные действия ведутся неодинаковыми участниками конфликта. Фронт как таковой отсутствует и крупные сражения очень редки. При этом войска не несут больших потерь, а основной удар направлен против гражданского населения. Нессимметричность приводит к тому, что тактические приемы начинают получать стратегическое значение. Большое значение начинает приобретать партизанская война.

В качестве важной особенности современных войн можно отметить отсутствие конкретной локализации. Регулярные армии часто теряют контроль за происходящим, поскольку повстанцы не стремятся к открытым рыцарским поединкам, а атакуют небольшими группами внезапно из засад.

Нельзя недооценивать значение идеологических факторов, однако *этнические и культурные особенности*, как и *религиозные убеждения* играют в современных конфликтах все более важную роль. Войны на Балканах, Кавказе и Афганистане были бы другими или вообще бы не состоялись, если бы там не было этнических противоречий и противостоящих друг другу религиозных групп. Эти противоречия и противостояние дают возможность для конфликтующих сторон мобилизовать местное население и находить финансовую и другую поддержку. Это происходит еще и потому, что другие источники мотивации и легитимации применения насилия, которые имели место в традиционных войнах, становятся сегодня более второстепенными.

Леворадикальная марксистская идеология, которая раньше играла важную роль, особенно в условиях бедности и разрухи, сегодня находит все меньше приверженцев. Вопросы несправедливого распределения национальных богатств и бедности являются важным фактором и в современных военных конфликтах, но, как правило, распространение бедности не ведет автоматически к росту военной активности. Завершение конфликта часто не означает политической стабильности и экономического развития, а разрушенные гражданской войной и военными конфликтами регионы обычно не могут самостоятельно, без помощи извне, начать восстановление хозяйства.

Почти все современные локальные войны проходят на границах бывших империй, которые на протяжении столетий господствовали в мире. Так

балканские войны, вызванные распадом Югославии, возникли на границе между бывшей Империей Габсбургов и Османской Империей. Аналогичная ситуация складывается и на Кавказе, который является пограничным регионом между бывшей Российской Империей и Османской Империей. Проживающие здесь горные народы России всегда с большим трудом удавалось контролировать. Окончательный распад Османской Империи в результате Первой мировой войны, способствовал появлению военных конфликтов не только на Балканах и Кавказе, но и на Ближнем Востоке и в Палестине.

То же самое можно сказать и об Афганистане, который, начиная с XIX века, являлся зоной, где столкнулись интересы Российской и Британской Империй, господствовавшей в Индии. Ввод российских войск в Афганистан в конце прошлого века и поддержка Западом исламского движения Талибан привели к многолетней войне, в результате которой государственные структуры Афганистана практически перестали существовать. Эту ситуацию использовал Пакистан, хотевший превратить Афганистан в плацдарм для борьбы с Индией. Конфликт между Индией и Пакистаном в свою очередь также связан с распадом Британской Империи.

В возникших после распада Советского Союза новых государствах наблюдаются большие проблемы обеспечения стабильности и безопасности. Новым элитам здесь не хватает интегративности и способности побороть коррупцию. Отсутствие правильной работы государственного аппарата ведет к формированию двух классов — сверхнищих и сверхбогатых. Социальная пропасть между ними способствует расколу общества и обострению социальной напряженности. Если в стране есть важные природные ресурсы, то обостряется борьба за контроль над ними, вплоть до физического насилия и уничтожения конкурентов¹.

Другим фактором возникновения современных локальных конфликтов является наличие за рубежом богатых конфессиональных или этических общин, способных финансировать такие войны. Как правило, они встают на сторону представителей своей концессии или национальности и стремятся обеспечить ей привилегированное положение.

Что касается длительности, то современные локальные войны отличаются от традиционных тем, что они могут длиться продолжительный период времени. До XX века государства стремились быстрее завершить конфликт и искали решающего сражения, кото-

¹ Возможность обогащения чаще становится источником военных конфликтов, чем общая бедность населения.

рый служил одновременно поводом для заключения мирного договора. Принцип концентрации военных сил в пространстве и времени часто использовался Наполеоном. Война объявлялась по определенным правилам и по правилам заканчивалась, поэтому по времени она была всегда ограничена объявлением войны и заключением мира. Однако, начиная с Первой мировой войны и особенно во время Второй мировой войны эти правила часто нарушались.

Участниками традиционных войн были главным образом солдаты, которые подчинялись определенному военному уставу и международным нормам. Сегодня, поскольку часто не существует правовых актов о начале и завершении войны, то возникает некое промежуточное состояние между войной и миром. В военные конфликты вовлекается все большее количество гражданского населения под видом различного рода «повстанцев», банд и народного ополчения.

В современных локальных конфликтах старый принцип концентрации военных сил поменялся на принцип рассредоточения в пространстве и времени, что делает их похожими на партизанские войны. Утрачивается и наличие четкой линии фронта, что позволяет проводить бои в различных местах, избегая крупных сражений, поскольку часто войска не предназначены для ведения таких войн. Боевые отряды в этих условиях готовы вести войну длительно, применяя тактику изматывания сил превосходящего по вооружению и численности противника. Благодаря такой тактике немногочисленные вооруженные формирования могут нанести значительный ущерб. При этом существует заинтересованность участников в затягивании конфликта. У такого затянувшегося конфликта иногда даже теряются признаки войны, но она может в любой момент снова начаться, пока существует ее экономическая основа. Благоприятными экономическими условиями для продолжения локальных конфликтов может стать высокая безработица, большая зависимость от импорта товаров, слабое управление экономикой. Четкие временные рамки традиционных войн позволяли экономике перестраиваться на мирные рельсы как только заключались мирные договоры, что в случае вялотекущих локальных конфликтов практически невозможно.

Для современных локальных войн характерно то, что часто завершению конфликта мешает небольшая партия, которая не заинтересована с завершении конфликта. Поскольку в локальных конфликтах участвуют, как правило, несколько актеров, то и мир возможен только в том случае, если все участники будут согласны с условиями перемирия. Примирение

в этих случаях возможно только когда имеется некая сила, обладающая достаточными военными и финансовыми ресурсами, чтобы принудить всех к миру. Неудивительно, что в таких условиях переговоры часто не приносят желаемого результата.

В условиях традиционных войн в XX веке около 90% потерь было связано с участниками боевых действий. В современных локальных конфликтах около 80% погибших и раненых приходится на гражданское население. Эти цифры ясно иллюстрируют изменение соотношения потерь гражданских и военных во время военных конфликтов, поскольку насилие в современных войнах направлено главным образом против гражданского населения. Например, во время так называемых «этнических чисток» целенаправленно уничтожаются все представители какого-либо этноса, этнической или религиозной группы.

В течение конфликта часть населения приспосабливается к новым условиям и находят свое место в распределении труда. Некоторым наиболее успешным участникам военных конфликтов удается получить чужую недвижимость или финансовые средства не только грабежом и разбоями, но и использованием рабского труда. В результате локальных конфликтов складываются целые отрасли теневой экономики, поэтому часто участники конфликтов заинтересованы в продолжении войны.

Вместо крупных сражений проводятся ужасные массовые убийства для запугивания населения и их полного подчинения своей воле. Экономика грабежа основана на постоянном создании атмосферы страха за свою жизнь. Вооруженные люди постоянно запугивают небооруженных, что ведет отчасти к потере дисциплины в боевых отрядах. Солдаты превращаются в мародеров поскольку в таких условиях они не подчиняются законам и уставу. Это же создает почву и для сексуальных преступлений, которые иногда принимают форму систематического изнасилования для изменения генофонда. Часто мародеры издеваются над трупами и отрезают части тела, которые рассматривают как военные трофеи.

На фоне разрухи часто возникает голод и эпидемии. Не случайно в средневековой Европе война означала голод и чуму. Те, у кого нет оружия, как правило, не могут себе достать еды, а в переполненных лагерях беженцев возникают различные эпидемии. Особенно страдают от этого маленькие дети и старики, реальное число которых даже не всегда учитывается в статистике погибших. Иногда голод образуется в результате международного эмбарго, который должен стать средством политического давления на власть.

Сословия у Шпенглера			
Духовенство	Дворянство	Буржуазия	Городская масса
Формы политических единств			
Империя религиозная	Нации-монархии	Нации-республики	Империя мировая

Таким образом, в отличие от традиционных войн, в локальных конфликтах мы сталкиваемся с большим количеством беженцев, голодом и эпидемиями, которые бьют прежде всего по незащищенным частям гражданского населения. Часто невозможно отличить участников конфликтов от гражданского населения, нечетко определены и цели войны.

Локальные войны имеют тенденцию расползаться на соседние регионы и становятся тем самым интернациональными. Часто их участники имеют связи с международной преступностью, по каналам которой идет не только торговля запрещенными товарами, но и поставки вооружений. Все это сближает участников локальных конфликтов с организованной преступностью. Отсутствие правопорядка размывает и границы преступлений, что выгодно для интересов отдельных групп. Некоторые воензированные группы представляют собой паравоенные образования, часто носят униформу, но не являются солдатами. Также часть военных командиров, участвующих в конфликте могут использовать отсутствие контроля ситуации в своих частных интересах, так что гражданское население становится жертвой не только преступников, но морадрирующих солдат или паравоенных групп, не имеющих отношения к армии. Во время подобных ситуаций особенно ощущается отсутствие государственных учреждений, которые имеют монополию на насилие и не позволяют одним гражданам применять насилие по отношению к другим гражданам по своему произволу.

Отсутствие монополии государства, участие негосударственных и частных актеров в современных локальных конфликтах порождает новые отрасли в «военной» экономике, которые призваны обеспечить деньгами и всем необходимым воюющие группировки. Появляются предприниматели и фирмы, которые начинают специализироваться на войне как средстве получения денег. Так они могут заниматься подготовкой солдат, которых потом сдают в «аренду». Транспортные услуги могут предоставляться фирмами, доставляющими для воюющих сторон провиант, топливо и другие товары и даже вооружение. Эти фирмы, находящиеся в частном владении, иногда прикрываясь идеологическими лозунгами, собирают товары, полученные в результате разбоя и мародерства. В результате часть военных акций проводятся не для борьбы с противником, для грабежа населения, чтобы получить необходимые для войны финансовые средства.

Благодаря ситуации, напоминающей гражданскую войну, некоторым индивидам удается приобрести такое богатство, о котором в мирных условиях они не могли бы мечтать. Наличие при себе оружия гарантирует не только свою безопасность, но и возможность грабить безоружных. За счет войны в основном наживаются полевые командиры, локальные криминальные дельцы и международные фирмы, организующие поставки оружия. Некоторые из них, получив контроль над определенными областями, начинают изображать государственную власть, для получения международного признания и международной поддержки. Это признание дает им возможность выхода на международные рынки и шанс перевести награбленные средства за границу, поскольку ими могут завладеть представители других группировок. Псевдогосударственность отдельных военных командиров не означает, что они стремятся восстановить государственный порядок, она позволяет легче эксплуатировать ресурсы страны и местное население.

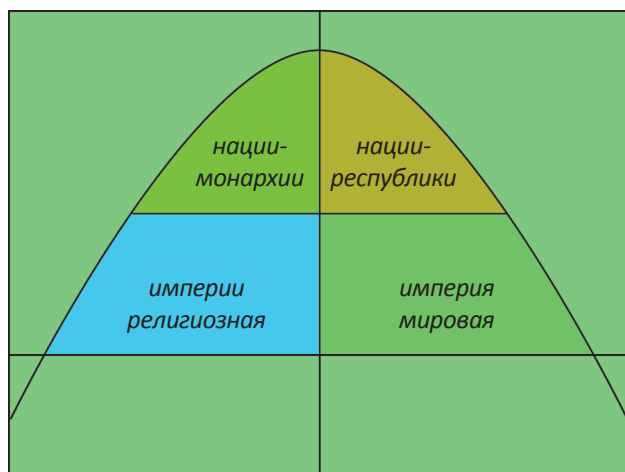
Войны в условиях мировой империи

Дело в том, что после 11 сентября 2001 мы имеем дело с американской мировой империей, которая борется со старыми национальными государствами — основной формой политического единства на предшествующей стадии исторического развития, соответствующей эпохе политического господства буржуазии. Если рассмотреть историю Европы как поочередное господство следующих четырех классов или сословий (духовенства, дворянства, буржуазии и городской массы), то можно говорить и о смене четырех исторических *форм политических единств* и соответствующих им основных форм ведения войн.

Религиозные империи распадаются на части — отдельные национальные государства, которые в своем развитии проходят две стадии: *монархию и республику*, что можно условно считать господством военной аристократии и буржуазии. В этот период основными актерами международной политики становятся *национальные государства*. Эпохе цивилизации, т.е. эпохе господства городских масс, соответствует формирование на развалинах бывших национальных государств *мировой империи*.¹

¹ Афанасьев В. В. Историческая социология. М.: КДУ, 2009. С. 159–160.

Международные отношения International Relations

Сегодня в Америке, да и в других странах мира, власть захватили «массы», то есть так называемое «четвертое сословие». Но сказать «массы», значит, ничего не сказать. На самом деле речь идет о политическом господстве городского пролетариата, который не склонен больше работать, а хочет наслаждаться за чужой счет и для этого, как говорится, «все средства хороши».

Поскольку старые национальные государства по сравнению с «одиноким сверхдержавой» несравненно малы и ассиметричны по всему военному потенциалу, то Америка прибегает к тактике организации «гражданской войны» для свержения любой неудобной политической элиты. Эта тактика ведения войны была отработана до мелочей в XX веке, а сегодня становится еще и намного дешевле благодаря распространению информационных технологий. В то же время «открытое» или традиционное ведение войны связано с огромными военными расходами и людскими потерями, с которыми не справляются уже не только отдельные государства, но и целые их коалиции.

На примере войны в Косово хорошо виден новый этап в международных отношениях, когда принцип суверенитета национального государства на своей территории уступает место другим более абстрактным принципам. Для мирового сообщества, интересы которого представляет сегодня США, принцип территориального суверенитета национального государства уступает место принципу прав человека.

Существующий в современной международной практике принцип суверенного национального государства сложился не случайно, а на протяжении столетий войн и конфликтов. С другой стороны, принцип прав человека по сравнению с принципом территориального суверенитета очень абстрактен, то есть различные группы, отдельные лица, орга-

низации трактуют его по-разному, но всегда в своих интересах¹. Именно поэтому сделать этот принцип реальным инструментом международной политики очень сложно, если вообще возможно. Однако, сегодня часто предлагают передать часть функций государств мировому правительству².

Во время нападения на Югославию НАТО впервые оперировало гуманистическими ценностями как более важными в международных отношениях, чем традиционные ценности территориальной целостности и суверенитета государства. Тем самым поставлены под сомнение принципы мирного сосуществования стран. Невольно появляется вопрос: что важнее — абстрактные гуманитарные ценности и права человека или жизни миллионов людей, которые могут стать жертвой новой мировой войны?

Некоторые исследователи полагают, что роль ООН вполне может заменить НАТО, если в него войдут все европейские страны, за исключением России. Попытки представить НАТО в качестве мирового миротворца сомнительны уже потому, что эта организация отражает интересы не всего мира, а стран атлантического (евро-американского) региона против всего остального мира. С такой натяжкой можно согласиться только лишь в том случае, если считать, что эти страны несут миру особую цивилизаторскую миссию. Например, если эта миссия состоит в распространении по всему миру ценностей свободы, демократии, прав человека.

Интересы политической элиты не всегда согласуются с интересами народа. Современные политические элиты часто опираются не на народ, а на кредиты Запада. Без этих кредитов элиты не могут существовать. Осознавая свою зависимость от Запада элиты всегда готовы служить интересам западных стран, а и действуют против интересов своего народа, что ведет к пропасти между демократическими элитами и народом. В определенный момент элиты не находят никакой политической поддержки внутри страны и вынуждены бежать за границу. Но сильные СМИ способны укрепить их позиции у власти. Вопрос состоит в том, насколько хватит денег для финансирования

¹ Когда речь идет о соблюдении прав человека, то обычно обращают внимание на события в неевропейских странах, в то же время некоторые вопросы с этой точки зрения вызывает практика высылки за пределы ЕС нелегальных эмигрантов, напоминающая этнические чистки, как и смертная казнь, применяемая в некоторых американских штатах.

² Одна из точек зрения видит в качестве мирового правительства модифицированное ООН через отмену права вето в Совете Безопасности и усиление всевозможных санкций.

дорогостоящих демократических элит и современных СМИ?

Заостряя некоторые проблемы, хотелось бы обратить внимание на возможные последствия дебат о правах человека. При этом за политическими правами теряется основное право человека на жизнь, ибо в войнах XX века были уничтожены миллионы людей, миллионы были насильственно переселены. К сожалению, человечество не научилось делать выводы из ужасных уроков истории.

В последнее время американцы и их союзники для достижения своих политических целей все чаще поддерживают деструктивные силы (например, курдов, хотя они выступают под коммунистическим флагом, моджахедов, хотя они выступают под агрессивными исламскими лозунгами). Поддержка экстремистских политических сил призвана спровоцировать

политический кризис внутри страны и хроническую гражданскую войну, а ослабленным внутренними проблемами странам легче диктовать свои условия и принуждать к непопулярным мерам и решениям, которые служат интересам метрополий.

В истории современных локальных конфликтов заметна одна черта: мировое сообщество часто встает на защиту тех сил, которые в своих агрессивных устремлениях готовы разрушить существующее положение вещей. Создается впечатление, что Запад хочет разрушить сложившийся после Второй мировой войны миропорядок. Изменение этого ставшего «старым» миропорядка чревато возникновением новых войн. Тот, кто утверждает об «устарелости» сложившегося международного права, видимо, готов положить на алтарь новой войны миллионы невинных жертв.

Библиография

1. Афанасьев В. В. Историческая социология. М.: КДУ, 2009. С. 159–160
2. Алейников А. В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // NB: Проблемы общества и политики.— 2013.— 8.— С. 1–47. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
3. Бородин Е. А. Центральная Азия как геостратегический проект, обеспечивающий долгосрочные интересы России // NB: Международные отношения.— 2013.— 3.— С. 1–17. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html
4. Сагайдак Е. А. Индийский гамбит: АЭС «Куданкулам» // NB: Международные отношения.— 2013.— 3.— С. 59–86. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9089.html
5. Манойло А. В. Ценностные основы управления межцивилизационными конфликтами: российская модель // NB: Международные отношения.— 2012.— 1.— С. 32–43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
6. Сазонова К. Л. Институт ответственности государств за применение силы: современное состояние и перспективы развития // NB: Вопросы права и политики.— 2012.— 3.— С. 78–91. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.255. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_255.html

References (transliterated)

1. Afanas'ev V. V. Istoricheskaya sotsiologiya. M.: KDU, 2009. S. 159–160
2. Aleinikov A. V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // NB: Problemy obshchestva i politiki.— 2013.— 8.— С. 1–47. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
3. Borodin E. A. Tsentral'naya Aziya kak geostrategicheskii proekt, obespechivayushchii dolgosrochnye interesy Rossii // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 3.— С. 1–17. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html
4. Sagaidak E. A. Indiiskii gambit: AES «Kudankulam» // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2013.— 3.— С. 59–86. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9089.html
5. Manoilo A. V. Tsennostnye osnovy upravleniya mezhtsivilizatsionnymi konfliktami: rossiiskaya model' // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.— 2012.— 1.— С. 32–43. DOI: 10.7256/2306-4226.2012.1.279. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_279.html
6. Sazonova K. L. Institut otvetstvennosti gosudarstv za primeneniye sily: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya // NB: Voprosy prava i politiki.— 2012.— 3.— С. 78–91. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.255. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_255.html